

Глава 08: Подаренный хлеб наверняка аппетитный

Столица Королевства Юзе, Бланка. После поражения в сражении на реке Алюсия и сдачи крепости Антигвы врагам, генералы Первой армии шумно вели обсуждение своих будущих планов.

—Будучи в двукратном превосходстве над врагом, генерал Ялдер был разбит какими-то повстанцами, насколько я слышал. Какое разочарование!

—Выжившие солдаты Третьей армии, включая стражу, насчитывают 40.000 человек. В данный момент они заняты рекрутированием в регионе Белты, но до сих пор не достигли каких-либо успехов. Также, поскольку у них имеется нехватка провизии, они отправили запрос на отправку продовольствия и стрел.

—Мы не будем ничего им отправлять. Передайте им приказ о том, чтобы они отправляли запросы в близлежащие деревни. Вся еда и экипировка, хранящаяся здесь, находится только для поддержки Первой армии, обороняющей Королевскую столицу. Мы отправили Третьей армии больше провизии, чем требовалось, когда высылали войска.

Раздражённый генерал-лейтенант Барбора ударил кулаком по столу. Он был одним из генералов, прикрепленных к Первой армии. Он твёрдо настаивал, что подчинение повстанческой армии с самого начала должно быть поручено Первой армии. Барбора, услышав новости, что Третья армия потерпела поражение, несколько раз выступил с резкой критикой Ялдера, как будто это была его стихия. Он также находился в гонке за повышение, поэтому он ждал шанса, когда представится случай, чтобы сбросить Ялдера с его позиции.

—В худшем случае мы будем вынуждены рассмотреть отказ от центральной пограничной зоны. На юго-востоке располагается Вторая армия, а на северо-западе - Третья и Четвёртая армии. У нас нет резервов, чтобы вернуть Антигву назад.

Вторая армия спешила на защиту юго-восточной территории Королевства. С северо-запада на империю оказывали давление две армии - Третья и Четвёртая.

Сплошная линия крепостей была построена в особенно опасном северо-западном регионе, чтобы перекрыть основные дороги.

Причина, по которой особое внимание уделялось защите северо-запада, была проста: без этой области, любой сможет пройти напрямую до Королевской столицы.

—Совершенно нелепо. Повстанческая армия была бы в полном восторге, если бы мы просто встали и ушли. Центральная приграничная зона, на которой находились плодородные земли, была жизненно необходимой территорией для Королевства. Мы должны решительно защищать её до конца.

—Кстати говоря, это правда, что у нас больше нигде нет лишних военных сил? Тогда как вы планируете призывать солдат?

—У нас недостаточно средств и провизии. Мы просто не можем сделать этого. Мы должны попросить правительство, чтобы они повысили военный бюджет!

Старшие генералы, совершенно не знающие о финансовом положении, выражали свои собственные идеи, как им того хотелось. На них неодобрительно смотрели чиновники, которые знали о текущем положении дел, но эти взгляды остались незамеченными.

—Это..это всё из-за поражения генерала Ялдера, это его вина! Мы должны отозвать его сюда и провести военный суд!

Решительно выступил Барбора, брызжа слюной.

—Я согласен с генерал-лейтенантом Барборой! Мне больно признавать это, но следование военному уставу снизит недовольство. Ваше Превосходительство Шаров, что вы думаете?

Они спросили мнения генерала, ветерана армии, который слушал их с закрытыми глазами. Он выглядел старым солдатом с седыми волосами и заметными морщинами, но всё ещё сохранявшим своё закалённое тело. Этот мужчина с суровым лицом - без сомнения командир Первой армии. Шаров Базаров.

В прошлой Великой войне тем, кто преодолел сопротивление Империи с Союзом после их неудачной кампании и перевернул ситуацию в свою пользу до заключения пакта о прекращении огня, был прадед Шарова.

В дальнейшем Дом Базаровых продолжил производство многочисленных солдат, среди которых многие достигли высоких должностей.

Шаров также блистал своим умом и был повышен до фельдмаршала, самого высокого звания в Королевской армии. Сейчас он представляет последнюю линию обороны Королевской столицы и выполняет долг по наблюдению за окрестностями столицы.

—...Сейчас, если мы сместим Ялдера, Белта падёт. Мы должны воздерживаться от неосторожных поступков.

—Однако разве не по этой причине Антигва пала? Всё равно не думаю, что генерал Ялдер сможет защитить что-либо!

—Мне поступал доклад, что в прошлом сражении враг использовал новое оружие. Существует большая возможность подобного исхода, не важно, кого бы мы послали. Мы должны больше узнать о повстанческой армии.

—Вы имеете в виду вышеупомянутые Магические Мины?

Мина, подобранная Шерой, была отправлена в Королевскую столицу на изучение исследовательскому отделу. Её уже обезвредили, и методом проб и ошибок инженеры ищут способы её воспроизводства. Конструкция мины была проста, а обезвреживание не было очень трудным, судя по данным доклада. Единственную опасность представлял накопленный запас магической энергии. Как только она взрывается, от мины остаётся не более чем обычный железный бочонок.

—Кроме того, хоть они потерпели поражение, но до сих пор не позволили врагу приблизиться к Белте. Может Ялдер и легкомысленный, но он храбрый генерал. Его имя даже известно по всей центральной пограничной зоне. Только из-за того, что это он, соседние феодальные лорды всё ещё верны ему, несмотря на его поражение.Если мы сменим его сейчас и нарушим цепочку командования, это станет отличным шансом для врага, чтобы напасть. Повстанческая армия ждёт возможности, чтобы уничтожить нас.

—Од..однако!

—Лучшим вариантом будет, как я считаю, отправить солдат Первой армии и разбить врагов, объединившись вместе с Третьей армией.

—...

—...Я понимаю, о чём говорит Ваше Превосходительство фельдмаршал, но суть в том, что о генерале Ялдере доложил лорд Премьер Министр. Его отставка теперь лишь вопрос времени.

—Это правда!?

Барбора в бешенстве спросил чиновника.

—Сэр, ошибки быть не может.

Услышав ответ, Барбора хихикнул. После этого одна проблема исчезнет. Отставка была мягким наказанием. Он хотел провести военный суд над ним и даже загнать в угол и лишить его звания. На самом деле его даже не волновало, если бы Ялдер умер. Соперники должны быть полностью сокрушены.

—Ваше Превосходительство. Услышав это, мы должны решить. Отставка будет слишком снисходительным наказанием. Мы должны обратиться к военным законам и заставить его принять на себя соответствующую ответственность!

—...

—Ваше Превосходительство Шаров!

—Ваше Превосходительство! Ваше решение!

—Я пойду к Его Величеству и подтверждаю всё из первых уст. До тех пор, пока я не вернусь, я откладываю суд по этому поводу!

Шаров решительно заявил, и все офицеры, которые кричали и спорили, погрузились в тишину. Глубоко вздохнув, Шаров покинул зал совещаний.

Замок Бланка, Тронный зал.

Проходя мимо выстроившихся в линию имперских стражников, Шаров ожидал аудиенции с королём.

Сидевшим на троне был король Королевства Юзе, Кристоф Юзе Унимат. Раньше ему сулили светлое будущее, а сам он выглядел, как молодой человек, источающий мудрость. Однако из-за того, что он был втянут во внезапно разразившуюся войну за наследство, Кристоф изменился. Выкручиваясь из дворцовых заговоров, он принёс в жертву много людей и получил трон.

Но постепенно стал отдаляться от политики, казалось будто он запирается в себе. После того, как его любимый сын умер из-за болезни, стало очевидно, что он окончательно ушёл в себя.

Он боготворил религию. Это привело к тому, что он начал вливать огромное количество денег в пожертвования и строительство церквей.

Он не слушал чиновников, предупреждавших его, а иногда заключал их под стражу. Единственные, кто остались рядом с ним, были коварные придворные, которые нащёптывали ему льстивые слова.

Таким был Премьер Министр Королевства, Фарзам. Причина, по которой он в своём молодом возрасте в 35 лет занимал высокую должность чиновника, была проста. Этот мужчина служил своему королю с раннего возраста, что и стало для него главным преимуществом. Он нащёптывал приятные слова и избавлялся от всех, кто не разделял его идеи. Он отозвал своих пэров, или изгнал их, а убитым им людям не было счёта. (Прим.пер.: пэры - члены высшего дворянства, пользующиеся особыми политическими привилегиями).

Прежде всего, это он был тем человеком, который сговорился против отца той, кто возглавляет Освободительную армию, принцессы Альтуры. Шаров думал, что именно он, Фарзам, был тем человеком, кто стал главным виновником внутреннего конфликта.

—Ваше Высочество. Я, Шаров, пришёл просить аудиенции, чтобы узнать о случае с генералом Ялдером из первых уст.

Шаров приклонился и обратился к королю. Премьер министр Фарзам сделал шаг вперёд и спросил о деле, которое привело его сюда.

—Разве это не Ваше Превосходительство, фельдмаршал Шаров. Что привело вас сюда?

—Я пришёл поговорить сюда лично с Его Величеством. Прошу прощения, но не мог бы Лорд Премьер министр сдерживать себя?

—Как грубо. Ваше Превосходительство, фельдмаршал, вы так сосредоточены на недавно появившихся трудностях. Пожалуйста, берегите себя.

Сказал Фарзам, улыбнувшись и благоговейно опустив свою голову. Шаров сердито посмотрел на него и повернул взгляд к королю.

—Ваше Высочество, это правда, что Ялдер будет уволен?

—...Это так. Ялдер не может выиграть. Хотя я не так давно отправил этому парню поощрительное письмо, чтобы поддержать боевой дух. Нет никакого смысла даже отправлять подкрепление, если Белта всё равно падёт.

Без сомнения он хотел немедленно сместить Ялдера, но больше не было никого талантливого, чтобы заменить его. Все генерал-майоры Третьей армии умерли в битве. В данный момент они находились в таком затруднительном положении, когда остались только полевые офицеры. До тех пор пока следующий командующий не прибудет в Третью армию, эта роль не может быть доверена кому-либо кроме Ялдера.

—Есть ли возможность, что Вы передумаете?

—...Нет. Всё уже решено.

Ответил король уставшим голосом. У него было бледное лицо, а под глазами виднелись мешки. Трудно было назвать короля здоровым, скорее казалось, что он полностью пренебрегает своим здоровьем.

—В таком случае, пожалуйста, назначьте меня, Шарова, командующим Третьей армией. Также, я хочу, чтобы позор за поражение при Алюсии пал на меня, Шарова. Я вместе с Ялдером наверняка уничтожу повстанческую армию, я докажу вам.

—Ваше Высочество, фельдмаршал Шаров - самый известный генерал во всём Королевстве. Никто кроме него не может остаться на защите Королевской столицы. Более того, фельдмаршал не должен нести ответственность вместо генерала Ялдера.

Вставил своё замечание Фарзам, утверждая, что только Ялдер должен быть уволен. Шаров должен был быть "украшением" Королевской столицы. В конце концов, его славой всё ещё можно было воспользоваться.

—...Шаров. Меня устраивает ваше текущее положение. Для подавления повстанческой армии к Белте с северо-западной области будет направлена Четвёртая армия. Третья армия войдёт в состав Четвёртой.

—В таком случае северо-запад будет недостаточно защищён. Я не верю, что Империя не заметит такую возможность. Оставлять на защиту только Пятую армию, как мне кажется, слишком опасно.

—Если мы сможем быстро истребить повстанческую армию, не будет никаких проблем. К тому же, до настоящего времени там не было замечено широкомасштабных военных движений со стороны Империи. Разве это не доказывает то, что у них тоже нет лишних военных сил? Скажем, даже если бы они двинулись, нашей линией фортов можно гордиться, эта железная стена защитит нас от врагов.

Ответил Премьер министр вместо короля. В условиях недостаточного финансирования, огромные суммы денег были брошены на постройку этой линии фортов. "Если мы не используем их сейчас, то когда?", подумал Премьер министр Фарзам.

—Премьер министр Фарзам, северо-западная область - зона повышенной напряжённости. Если мы переместим наш военный потенциал, Империя наверняка выдвинется. Мы должны бороться за эту область. Наша крепкая линия фортов - наша последняя сдерживающая сила.

—Ты хочешь сказать, что мы инвестировали наши драгоценные деньги, собранные в качестве налогов, только для демонстрации силы? Ты думаешь, мы можем из ниоткуда брать средства на военные расходы?

—Форты были построены, чтобы не позволить Империи напасть на нас. Если бы мы сражались с Империей, мы бы потратили гораздо больше денег. И, возможно, пролили бы гораздо больше крови.

—Во-первых, если мы не отправим подкрепление к Белте, это позволит повстанческой армии делать всё, что им вздумается. Я бы хотел услышать, как вы планируете защищаться от мятежников. Третья армия уже не контролирует ситуацию. Я не думаю, что ваше решение - намерение, которое принял бы фельдмаршал.

Сказал Фарзам, активно жестикулируя и осуждая Шарова.

—В таком случае я хочу разрешение на передвижение войск из Королевской столицы. Первая армия станет передовой эскадрильей. Половина будет оправлена в центральную приграничную зону. Если зажать их в клещи Третьей армией и подкреплением из Королевской столицы, даже

если враг не хочет этого, им придётся разделить свои силы.

Услышав слова Шарова, Фарзам широко распахнул глаза.

—Разделить силы, защищающие Королевскую столицу Бланку... да вы с ума сошли! Что вы собираетесь делать, если заговорщики, планирующие восстание в столице, воспользуются недостатком солдат? ——Ваше Величество. Мы совершенно не можем мобилизовать Первую армию.

—Мы не можем сделать ничего другого, чтобы избавиться от повстанческой армии, кроме мобилизации Первой армии и в то же время наблюдением за Империей. 30.000 солдат регулярной армии и всех солдат, находящихся в запасе, должно хватить для защиты Королевской столицы.

—Гигантская крепостная стена была возведена вокруг столицы Королевства, города Бланка. Рядом со стеной был вырыт ров, который дополнительно был окружён высоким валом. Для нападения на город потребовались бы невероятные военные силы в сочетании с осадными орудиями. Но даже так наверняка было бы множество жертв. В окрестностях города было построено большое количество смотровых вышек, а стражники всегда были бдительны.

На холме, расположенном на востоке от Королевской столицы, возвышалась крепость Сайе, построенная во время Великой войны. Из этой крепости, построенной на естественной стратегической позиции, был виден незащищённый тыл Королевской столицы, который так и ждал внезапного нападения.

В чрезвычайных ситуациях эта крепость могла взаимодействовать с замком Королевской столицы и показывать огромные защитные свойства, по крайней мере, так предполагалось. Если этот форт проигнорируют, врага зажмут в клещи между столицей и Сайе. А если враг решится напасть на крепость всеми своими силами, будет потеряно много солдат и времени. Это точно можно было назвать последним оплотом Королевства.

К тому же, чуть южнее в горах располагался маленький строящийся замок, хоть он и не был столь же велик, как крепость Сайе. Королевский замок, Сайе, а также этот маленький замок все вместе позволяли полностью защитить Королевскую столицу.

—Хотя в них и было, очевидно, вложено невероятное количество военных средств.

—Пожалуйста, простите меня, но как Премьер министр, я не могу с вами согласиться, фельдмаршал. Ослаблять защиту Королевской столицы, в которой находится Его Высочество - это худший и глупейший план!

—...Шаров. Первая армия останется на своём месте. Четвёртая армия направится в Белту. Когда они придут, мы заменим Ялдера и призовём его в столицу.Этот вопрос окончательно решён. А ты направь всю свою энергию на укрепление защиты Королевской

столицы.

—Ваше Высочество.

—.....Разговор окончен. Я уже порядком устал и собираюсь пойти к себе в комнату, чтобы отдохнуть. Фарзам, друг мой, остальное оставляю на тебя.

—Разумеется, Ваше Высочество. Прошу, наслаждайтесь отдыхом.

—.....

—Фельдмаршал Шаров, на этом аудиенция окончена. Поспешите вернуться к своим военным обязанностям. У меня также есть дела, поэтому, всего хорошего.

Фарзам властно посмотрел на Шарова, отозвал Имперскую стражу и покинул тронный зал.

Шаров продолжал стоять на коленях ещё некоторое время.

Спустя полгода после поражения в битве при Алюсии, замок Белта, кабинет Сидамо.

Надев очки, Сидамо всерьёз занимался официальными бумагами, когда неожиданно раздался стук в дверь, потревоживший его. Сидамо оторвал голову от документов, снял очки и ответил:

—Кто там?

—Майор Шера Заде*. Мне сказали, что вы вызывали меня.

Шера отозвалась о себе в манере, не привычной для себя, ведь она только недавно получила фамилию.

—Входи.

—Прошу прощения!

В отличие от того, что было раньше, Шера полностью была облачена в броню. Она вошла в комнату и отсалютовала. Помимо этого она не взяла с собой свою огромную косу.

—Я не против, если вы будете вести себя непринуждённо.Однако не скажу того же о еде. Перестаньте жевать перед старшим офицером. Сколько ещё раз я должен повторить, чтобы вы поняли?

Он сердито посмотрел на Шеру, которая сразу же после того, как отсалютовала, вытащила несколько бобов.

—Прошу меня простить.

—Придайте своим словам хоть немного убедительности и хотя бы сделайте вид, что вам жаль. Вас повысили до майора; научитесь общению с другими людьми.

—Есть!

Шера быстро прожевала бобы и проглотила их.

—Вы отсутствовали из-за того, что были в патруле, поэтому не знаю, в курсе ли вы, но до нас довели информацию о крупной перестановке командного состава.

—Что изменится?

—.....Генерал Ялдер "внезапно" заболел, поэтому восстанавливается в Королевской столице. Было решено, что мы, Третья армия, объединимся с северной Четвёртой армией. Вкратце, у нас произойдёт смена руководства сразу после прибытия подкрепления.

—.....поняла.

Генерал Ялдер до вчерашнего дня был чрезвычайно бодрым и шумным. Ялдер, получив директиву из Королевской столицы, свирепствовал из-за своего позора. Комната в замке лорда была в полном беспорядке, будто враг совершил налёт на неё. Он окончательно осознал, что поощрительное письмо, присланное из столицы после поражения, было простым утешением. Для него как командира, лично взрастившего Третью армию, её поглощение Четвёртой было похоже на то, как его собственного ребёнка крадут у него.

"По крайней мере он мог вздохнуть спокойно из-за того, что его не понизили", подумала Шера. По правде говоря, её особо не заботило это, поэтому какая разница.

Хотя генерал Ялдер обожал Шеру, будто она была его внучкой, он даже позволил ей унаследовать фамилию генерал-майора Джиры, которого убили в бою. Ялдер, который думал, что для Джиры будет позором не иметь наследника, когда он умрёт, нашёл отличное решение, назначив храброго и молодого война в качестве преемника.

Сидамо чуть не слетел с катушек, когда на него навалилась такая дополнительная работа. Прежде всего, у Джиры Заде просто не было наследника, но всё ещё были здоровые родственники. Как и ожидалось, Сидамо столкнулся с трудностями, но после продолжительных переговоров, Джира дал своё согласие. Разыграв свою последнюю карту - золото, которое приготовил Ялдер, родственники Заде, поняв ситуацию, резко изменили своё отношение. Дом

Заде уже лишился своей территории, а их фамилия была не чем иным, как почётная позиция. В этой эпохе деньги были превыше чести.

(Я знаю это слишком хорошо. Но есть вещи, которые нельзя отбросить.)

Осмеивая себя за то, что позволил манипулировать собой из-за своего семейного имени, Сидамо закончил хлопоты с наследованием. Шера никак не могла узнать о том, что это была проблема. Ей не было дела до фамилии, которую взвалили на неё. Сидамо думал об этом с раздражением, ведь когда он вспоминал о том, скольких трудов ему это стоило, он хотел ударить Шеру. Хотя если она примет ответные меры, Сидамо мог и умереть, поэтому Сидамо пришлось стерпеть это.

—.....Я продолжу выполнять свои обязанности в качестве штатного офицера, хотя я и потерял звание штабного офицера. Ты тоже, полностью посвяти себя Королевству.

—Поняла.

—Ещё, я не сомневаюсь, что ты хороший солдат, но у меня остались вопросы по поводу твоего командования. Поэтому я решил, что назначу тебе двух адъютантов, чтобы они помогли тебе.

—Адъютанты?

—Верно. Они сами изъявили желание присоединиться к твоему отряду. Для них были открыты должности командиров отрядов, но они отказались. Они отличные люди, изучавшие военную стратегию в Королевской военной академии. Не сомневаюсь, что они превосходят тебя в руководстве, тактике и изобретательности.

Сидамо не забыл добавить сатиры в свои слова, когда рассказывал о мастерстве адъютантов. "Хочу, чтобы она почувствовала хоть немного ответственности", подумал Сидамо.

—Да, верно. Я тоже так думаю.

Даже хотя её косвенно называли идиоткой, Шера совсем не возразила. Сидамо нахмурился, посмотрев ей в лицо, говорящее: "Не важно, я счастлива, покуда могу есть".

—Твой кавалерийский отряд стал самым знаменитым и элитным здесь, в Белте. Поэтому ты не должна испортить эту репутацию, используй адъютантов хорошо. Принимай их советы и ещё лучше служи Королевству.

—Поняла.

Внимание Шеры начало рассеиваться, потому что Сидамо продолжал высказывать свои мысли

о её положении. Ей потребовались все силы, чтобы просто выдать слово "поняла".

—Никогда больше не преследуй врага в одиночку. То же самое относится к "Разведке сил противника", во время которого ты ведёшь кавалерийский отряд на вражескую территорию. Если ты ввяжешься в бессмысленный бой, а затем умрёшь, это повлияет на боевой дух каждого. Вот что значит быть "элитой". Я не позволю тебе просто пойти и умереть. Ты понимаешь?

—Конечно.

—Конечно, она не поняла.

Если прямо перед её глазами лениво будет перемещаться вражеское продовольствие, конечно она незамедлительно нападёт. Она наложит свои руки на еду, а её живот наполнится до отвала. Это было лучшее чувство. Хотя поскольку это уже случилось несколько раз, противник приставит сильную охрану к своему продовольственному обозу. Это принесло ей множество наград, поэтому не было никаких проблем.

—Таким было понимание Шеры.

—.....Ты правда поняла? Ты слушала меня с таким видом? Если ты полностью поняла, тогда подтверди это.

Сидамо натренировал свои глаза, которые выражали полное сомнение по отношению к Шере. Его оценка была: "У неё отличные руки, но вот голова полная противоположность.". Генерал Ялдер, вскоре бывший генерал Ялдер думал также.

Штабному офицеру нужна была сильная выдержка, чтобы умело разбираться с такими ребятами. Сидамо, который не мог с ними справиться, лишился своего звания штабного офицера. В дальнейшем, Четвёртая армия захватит полный контроль, точнее говоря его путь к успеху на этом закрыт. Сидамо стал мрачным, но всё ещё не сдался. Пока его Дом не будет восстановлен, он никогда не сдастся.

—Я майор Шера, полностью поняла!

—Чуть позже я оставлю адъютантов под ваш контроль. Я уже поговорил с ними о будущем, поэтому не должно быть никаких проблем.На этом всё. Можешь идти.

Морально устав, Сидамо быстро вернулся к своей работе. Совсем другой вид усталости навалился на него чем тот, который был при разговоре с Ялдером. Если бы он поговорил со Смертью ещё немного, то мог бы отправиться к своему покойному брату. Или в противном случае, мог бы стать сумасшедшим, как его старшая сестра.

—Есть, я, майор Шера, возвращаюсь к своим обязанностям.

Шера, стоявшая вся во внимании во время длинного разговора, теперь казалась легкомысленной.

Но, возможно из-за того, что больше не нужны формальности, она глубоко выдохнула, когда покинула комнату. И "аах, я устала", до глупого громко вырвалось из её уст.

—В этот момент, какой-то тупой, судя по звуку, предмет был брошен в дверь кабинета.

Но поскольку дверь была прочной, не осталось ни одной трещины.

К несчастью, стресс накопился в бывшем штабном офицере, и он бросил цветочную вазу. "Он очень голоден, нет никаких сомнений", посочувствовала ему Шера.

—.....Как я и думала, голова плохо работает, а разум притупляется от голода.

Шера вытащила из сумки кусочек хлеба, положила его перед дверью и ушла. Это напоминало прикорм животного или подношение покойному.

Было и так понятно, что, обнаружив хлеб, раздражение Сидамо разгорелось ещё сильнее.

—Третья армия Королевства в замке Белта и Освободительная армия Королевской Столицы в крепости Антигва были в безвыходном положении. Кавалерия Шеры численностью в 3000 человек снова начали действовать, а поскольку они были лучшими по мобильности, их главной задачей стало патрулирование и уничтожение ближайших противников.

Так должно было быть, но она иногда совершала самовольные действия, связанные с разведкой, и нападала на продовольственные грузы Освободительной армии. По всем законам это было нарушение воинского устава, но поскольку она вносила огромный военный вклад, её нарушения были признаны недействительными. Освободительная армия мучилась от этой партизанской войны, которая доставляла им больше проблем, чем они рассчитывали, поэтому охрана продовольствия была усилена.

Примерно в это время имя Шеры стало известно во всей Освободительной армии.

*Прим. пер.: анлейтер пишет, что имя Шеры - отсылка к Шахерезаде из сказочного цикла "тысяча и одна ночь".

Не совсем понимаю почему он считает это отсылкой, но раз уж утверждает, то почему бы и

нет. :)

<http://tl.rulate.ru/book/18090/389472>